

ЭВОЛЮЦИЯ МОДЕЛИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

© 2014 Газаева Мадина Шариповна

кандидат экономических наук, доцент

© 2014 Энеева Мадина Николаевна

кандидат экономических наук, доцент

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет

им. В.М. Кокова

360030, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, пр. Ленина, д. 1в

E-mail: salima@list.ru

Исследуются модели пространственного развития сельского хозяйства в контексте их эволюции и в зависимости от мирохозяйственных процессов. Дается описание моделей. Приводятся их страновые особенности. Предложены мероприятия по адаптации к современным российским условиям.

Ключевые слова: пространственное развитие, сельское хозяйство, мирохозяйственные процессы.

Обобщение хозяйственной практики указывает на то, что ее развитие формирует две фундаментальные особенности: цикличность и уплотненность. Цикличность характеризуется тем, что активность хозяйственной деятельности сменяется пассивностью и связана, очевидно, с ресурсами, которые находит хозяйственная деятельность. По мере освоения ресурса динамика снижается, первоначальный взрывной характер угасает, становится более спокойным, само развитие принимает не динамический, а пространственный характер. Другая особенность состоит в том, что хозяйственная деятельность как бы уплотняется; причем уплотняется она как в пространственном, так и в видовом измерениях. Характерным становится образование некоторых центров хозяйственной деятельности, в результате чего образуются различные конфигурации - концентрации и пустоты, называемые по-разному в зависимости от принятого контекста: центр-периферия¹, территориальные ареалы, узловые районы², город-село³, точки роста и свободное пространство и т.д.⁴ Для видового измерения характерно то, что снижается частота появления новых видов деятельности и образование своеобразной иерархии, когда один вид содержится в другом и в целом образуется некая иерархия отношений различных видов между собой.

Если посмотреть на хозяйственную практику со всех сторон и ракурсов, то можно отметить, что основным ее ресурсом является про-

странство⁵. Конечно, в процессе эволюции хозяйственной деятельности пространство имеет свойство сжиматься, уплотняться. Хозяйственная практика, оттачиваясь, снижает потребность в пространстве. В результате опять же образуются центры концентрации, с высокой плотностью производственно-хозяйственной деятельности, характеризуемой высоким видовым разнообразием. Одновременно на освобожденных пространствах происходит снижение плотности хозяйственной деятельности и упрощение видового разнообразия.

Таким образом, для понимания природы и характера хозяйственной деятельности важное значение имеет пространственный фактор⁶. Пространственное развитие хозяйственной деятельности отражает не только пространственность, но и видовое разнообразие, эволюцию последней и сам характер хозяйственной деятельности, например, почему взрывной характер сменяется спокойным, почему активность сменяется постепенностью, почему на каком-то одном виде формируется многообразие, почему процесс видового разнообразия чем-то напоминает почкование и т.д. Исходя из этого изучение особенностей пространственного развития хозяйственной деятельности заслуживает особого внимания.

Обобщение истории пространственного развития сельского хозяйства и других отраслей реального сектора экономики позволяет выделить два рода факторов: одни - факторы, непосред-

ственно связанные с сельским хозяйством (преимущественно факторы сельскохозяйственного производства), которые оказывают воздействие на сельскохозяйственное производство, другие - факторы, опосредованно связанные с сельским хозяйством (преимущественно факторы организации сельского хозяйства), которые оказывают влияние на процесс организации сельского хозяйства как отрасли и вида деятельности. Причем интересно то, что первые действуют в рамках вторых, т.е. вторые выступают условием реализации первых, исходя из чего можно сделать вывод о большей значимости вторых, чем первых. Первые факторы имеют своеобразный технический характер, т.е. связаны с той или иной особенностью сельскохозяйственного процесса, тогда как вторые формируют весь сельскохозяйственный процесс.

Кроме названных особенностей, наблюдение позволяет отметить своеобразные точки бифуркации, в которых происходило: во-первых, изменение в сельском хозяйстве; во-вторых, рост сельскохозяйственного производства; в-третьих, изменения в организации сельского хозяйства. Наиболее значимыми бифуркациями в истории сельского хозяйства выступают: открытие новых территорий и урбанизация. В то же время следует заметить, что в разное время оба (и в особенности второй) названных процесса формируют свою особую метрику развития сельского хозяйства, связанную с появлением новых тенденций в урбанизации.

О том, что урбанизация оказала существенное влияние на сельское хозяйство как со стороны его организации, так и со стороны технологии производства, известно давно, и об этом написано достаточно много⁷. Но при этом, во-первых, урбанизация не рассматривается как самостоятельное явление и фактор развития сельского хозяйства, во-вторых, слабо разработана проблема современных процессов в сельском хозяйстве, связанных с урбанизацией и вызванных ею. Речь идет о влиянии урбанизации не на развитие мирового сельского хозяйства, а на раскрытие так называемых региональных или национальных особенностей, т.е. о влиянии особенностей мирового урбанистического процесса на развитие национального сельского хозяйства. Поэтому возникла объективная необходимость исследовать данный аспект более подробно.

В настоящее время наблюдаются две мировые тенденции в пространственном развитии

сельского хозяйства, вызванные и связанные с той или иной мерой с современным процессом урбанизации. Одна представляет новую архитектуру урбанистического развития пространства и характеризуется образованием городов-мегаполисов. Другая - упрощением сельского пространства. Объясним суть данных тенденций.

Образование городов само по себе осуществляет новую организацию (структурирование) социально-хозяйственного пространства⁸. Города, во-первых, меняют метрику социального и хозяйственного пространства, внося в них новые параметры и признаки; во-вторых, уплотняют хозяйственное пространство, создавая в нем особые точки или зоны с повышенной концентрацией людских, материальных, финансовых и прочих ресурсов; в-третьих, формируют потоки: транспортные, трудовые, людские, продуктовые, сырьевые и пр.; в-четвертых, создают новые связи и разрушают старые. В результате резкого повышения численности городов в средние века образовалась своеобразная городская культура и городское хозяйство, которое объединило хозяйственное пространство крупных, средних и мелких промышленных, культурных городов. Город оказался в центре хозяйственного и социального пространства. Вокруг городов стали формироваться специфические области, или пространства, в которых осуществлялась сельская жизнь. При этом сельское пространство хотя и подверглось влиянию города, но тем не менее оставалось относительно самостоятельным. Между городом и селом, между городским хозяйством и сельским хозяйством формируются многосторонние и многоуровневые системы хозяйственных, социальных, производственных, культурных и прочих отношений. В центре этих отношений находится город с его системой⁹. Но в результате действия данных тенденций все пространство оказывается разделенным на множество подпространств, которые представляют собой синтез, или симбиоз, городского и сельского хозяйств. Такая тенденция наблюдается в пространственном развитии до середины XX в. Несмотря на рост городов, особых изменений в пространственном развитии не происходит. Однако во второй половине XX в. в городском хозяйстве и системе урбанизации появляется новый феномен - города-мегаполисы. Мегаполисы вытягивают на себя рабочую силу и тем самым оголяют все прилегающее пространство, оставляя его без соответствующей

рабочей силы. Эти процессы не могут не оказывать свое, подчас негативное влияние на развитие традиционного сельского хозяйства. Дело в том, что модель традиционного сельского хозяйства, которая формировалась на протяжении веков и даже тысячелетий и которую оформили урбанистические процессы еще средних веков, состояла в своеобразной полицентричности пространства. В основе этих процессов начиная со средних веков находился город. Город выступал основным рынком потребления продовольствия, так как сам его не производил. Для обеспечения города продовольствием вокруг городов создавались огромные сельские пространства, главным занятием которых было производство сельскохозяйственной продукции, выступавшей в качестве сырья и материалов для производства продовольствия. (Размер сельского или околгородского пространства определялся не столько размером города, сколько возможностями самого сельского хозяйства производить продовольствие в нужном количестве.) Так в течение столетий развивалось сельское хозяйство. Однако во второй половине XX в. в урбанизации образуется новая тенденция - формирование городов-мегаполисов. Это коренным образом меняет и всю конфигурацию пространства вокруг таких объектов. Окружающее пространство мегаполисов, которое имеет преимущественно сельский или переходный (в виде средних и мелких городов) характер, не успевает снабжать данные объекты ни рабочей силой (мегаполисы требуют огромных объемов рабочих рук, они не в состоянии вовремя создавать рабочую силу нужного качества, так как последняя не успевает вызревать в той технологии, которая существует в последних), ни необходимыми объемами сырья и продовольствия. В результате образуется совершенно иная структура пространства.

Города-мегаполисы дают сигналы к формированию нового пространства вокруг себя. А поскольку вокруг городов, как правило, имеется сельская местность, а в ней в качестве определяющей отрасли выступает сельское хозяйство, сигналы поступают в сельское хозяйство. Речь идет о перестройке сельского хозяйства в соответствии с требованиями городов-мегаполисов. В основе проектирования современного сельского хозяйства должны лежать именно те тенденции, которые задают города-мегаполисы.

Обобщая различные взгляды и практику, а также исходя из высказанных выше положений

об общемировых тенденциях в области пространственного развития, полагаем, что основными конструкциями такой модели должны быть: 1) рассредоточение, а сосредоточение, концентрация сельского хозяйства в пространстве; 2) специализация сельского хозяйства в зависимости от наличия конкурентных преимуществ пространства; 3) формирование системных связей как между различными областями сельского пространства, так и между сельским хозяйством и городом-мегаполисом.

Если расшифровать данные признаки, то получается, что такое сельское хозяйство не может быть рассредоточенным в пространстве. Напротив, оно может и должно быть пространственно компактным. Но это означает формирование совершенно иной метрики у сельского хозяйства. Речь идет о том, что традиционные (сельскохозяйственные угодья, пахотные площади и т.п.) количественные параметры уже не играют той определяющей роли, которую играли еще в прошлом веке. Более того, они не являются уже даже второстепенными. Порой и весьма часто они мешают развитию. Поэтому выигрывает не то сельское хозяйство, которое располагает большими площадями сельскохозяйственных угодий и пахотных земель (площадь вообще играет вспомогательную второстепенную роль), а то, которое имеет развитые коммуникации между очагами или центрами (ядрами) высокоразвитого сельского хозяйства.

Концентрированное в пространстве сельское хозяйство может выступать как своеобразные кластеры, которые объединяют определенные производства до высокой степени концентрации в пространстве. И выигрывает тот, у кого этот уровень концентрации оказывается наивысшим. Но сельское хозяйство, в отличие от многих других отраслей, пространственно. И поэтому его пространственная концентрация связана с технологией производства сельскохозяйственной продукции. А как сказал в свое время К. Маркс, люди еще не изобрели способа ловить рыбу в водоеме, в котором ее нет. То же самое можно сказать относительно сельского хозяйства: люди еще не научились производить сельскохозяйственную продукцию без сельского хозяйства и его факторов, где основным фактором выступает пространство.

Практика показывает, что “борьба” сельского хозяйства с пространством и решение “проблемы пространства” для сельского хозяйства

связана с технологией производства сельскохозяйственной продукции. Как только люди нашли новые технологические способы производства сельскохозяйственной продукции, так для сельского хозяйства элиминировалась проблема пространства. Так, на смену подсечно-огневой системе пришла система вспашки плугом, удобрения, орошения и т.п. Поэтому прогресс в технике и технологии сельскохозяйственного производства элиминирует влияние пространства, делает его менее значимым для развития сельского хозяйства.

Европейские страны давно столкнулись с данной проблемой - проблемой лимита свободных площадей, - и поэтому первыми стали развивать инновационное сельское хозяйство. Европа первой сформировала новое сельское хозяйство, в основе которого лежит не прежний традиционный фактор пространства, а преобразованное пространство. Дело в том, что сельскохозяйственное пространство представляют: земельные угодья, почвы, вода для орошения, сельскохозяйственные животные, сельскохозяйственные культуры, удобрения и т.д. Каждый из названных элементов для сельского хозяйства представляет признак его пространства. Почвы нельзя отделить от земельных угодий. Воду - от орошения. Земельные угодья - от солнечной радиации, осадков, ветров и т.д. Однако можно составить различную комбинацию путем искусственного добавления или вычленения из данной совокупности различных составляющих. Происходит или уплотнение, или же разряжение сельскохозяйственного пространства. В отличие от того, какое это пространство, определяется ценность самого сельского хозяйства. Поэтому в конечном счете управление сельским хозяйством представляет собой управление сельскохозяйственным пространством, т.е. создание путем вычленения одних и внесения других, а также изменения очередности различных признаков за счет компоновки метрики пространства.

Исходя из данных положений есть так называемое естественное сельскохозяйственное пространство и есть искусственное сельскохозяйственное пространство. Первое представляет собой пространство, на котором ведется сельскохозяйственная деятельность на основе существующих природно-климатических, погодных, технических, технологических и прочих факторов, которые люди получают на данный момент, не

внося в них изменений. Искусственное пространство предполагает изменения в основных параметрах, признаках сельскохозяйственного пространства. Речь идет об изменениях в области ландшафта, почвы и т.п., которые осуществляют люди в процессе своей хозяйственной деятельности на той или иной территории.

Люди таким образом вносят определенные инновации как технического, технологического, так и организационного характера на определенной территории. Затем эти инновации постепенно распространяются по всей планете. И там, где общества столкнулись с дефицитом свободных площадей и, в целом, с дефицитом пространства, стало развиваться инновационное сельское хозяйство. Но там, где, как у нас в России и в других странах, имеются большие свободные площади, сельское хозяйство все еще остается преимущественно традиционным.

Качественный скачок, который должен превратить сельское хозяйство России из рядового и, в целом, достаточно слабо развитого, высокотовариантного и убыточного в высокоиндустриальный инновационный сектор национальной экономики, может обсуждаться в двух смыслах: 1) как одно из проявлений макроэкономической проблемы становления новых, организующих социально-экономический процесс форм и образований; 2) как составляющая практической экономической политики нынешней власти, направленной на поиск наиболее эффективных технологий решения насущных национальных проблем с точки зрения мировой долгосрочной конъюнктуры. И в этой связи, пожалуй, ни в одном случае вопросы общетеоретического характера не переплетаются настолько тесно с вопросами повседневности, как в проблеме пространственного развития сельского хозяйства. Фактически теоретическая интерпретация социально-экономического процесса, связанного со становлением эффективного конкурентного сельскохозяйственного кластера как вектора (а быть может, матрицы) модернизации региональных хозяйств, кодирует практические шаги власти и предопределяет развитие событий в области как самого сельского хозяйства, так и региональных экономик на многие годы вперед. Поэтому вопросы теории ставятся во главу угла. Дело в том, что такого рода преобразования еще никогда и никем не осуществлялись. По-видимому, по масштабам данная проблема сопоставима единственно с проблемой

отмены крепостного права. Обе модели касаются развития аграрного сектора национального хозяйства. Правда, в нынешней речь идет о создании технологически нового сельского хозяйства, тогда как в тот период речь шла, преимущественно, об организационном факторе. Кроме того, в тот период сельское хозяйство в силу объективных причин выступало доминирующей отраслью национального хозяйства. Сейчас этого нет. Хотя с сельской местностью и с сельским хозяйством в той или иной форме связана жизнь более половины населения страны, но сельское хозяйство нынче не выступает доминирующей отраслью.

¹ Грицай О.В., Иоффе Г.А., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. М., 1991.

² См.: Родман Б.Б. Территориальные ареалы и сети. Смоленск, 1999; Его же. Узловые районы // Теоретическая география. М., 1971

³ Каганский В. Россия. Провинция. Ландшафт // Отечественные записки. 2006. № 5.

⁴ Гранберг А.Г. Об идеях Августа Леша по пространственной организации хозяйства: оценки советских экономистов и географов. Препринт / Ин-т экономики и организации промышленного производства СОАН СССР. Новосибирск, 1986.

⁵ Чекмарев В.В. Экономическое пространство как объект и предмет экономической науки // Философия хозяйства. 2000. № 3.

⁶ Анимца Е.Г., Сухих В.А. Пространственно-временная парадигма в социэкономике: региональный аспект. Пермь, 2007.

⁷ См.: Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм: в 3 т. М., 1996; Нефедова Т.Г. Пространственная эволюция сельского хозяйства в XX веке // Природопользование и устойчивое развитие: Зарубежный опыт и проблемы России. М., 2006. Вып. 3. С. 230-250.

⁸ См.: Хореев Б.С. Проблемы городов. М., 1975; Глазычев В.Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды. М., 1984.

⁹ См.: Божё-Гарнье Ж., Шабо Ж. Очерки по географии городов М., 1967; Форрестер Дж. Динамика развития города. М., 1974.

Поступила в редакцию 03.07.2014 г.